

© Зульхаят Аманулла

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.09)

УДК 81.253 + 378

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА: РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ*

Зульхаят Аманулла (Урумчи, Китай)

В статье на основе особенностей устной переводческой деятельности рассматриваются необходимые профессиональные качества китайских переводчиков устной речи. Наше исследование основано на результатах опроса, проведённого среди китайских студентов, устных переводчиков и работодателей. Цель работы – анализ особенностей устной переводческой деятельности и выявление важных профессиональных качеств, в том числе и личностных, которые считаются необходимыми для китайских переводчиков. Цель работы связана с определением круга задач, стоящих перед китайской образовательной системой в плане подготовки высокопрофессиональных устных переводчиков. Актуальность изучения данного вопроса диктуется развитием сотрудничества между Китаем и Россией, следовательно, большим спросом китайского общества на высококвалифицированных устных переводчиков. В заключение статьи сформулированы задачи, которые предстоит решить китайской образовательной системе при подготовке кадров.

Ключевые слова: *устный перевод, китайский устный переводчик, профессиональные качества устного переводчика,, русский язык, китайский язык.*

В последние годы расширяется и углубляется сотрудничество между Россией и Китаем в области политики, экономики, культуры. Это свидетельствует о новом этапе в развитии китайско-российских отношений. Самым результативным за многие годы сотрудничества является майский визит президента В. В. Путина в Пекин (2014 г.), стимулировавший подписание договора по расширению российско-китайского сотрудничества в разных областях

народного хозяйства, например, в нефтеперерабатывающей, строительной, энергетической и других промышленных сферах.

Эти уникальные условия диктуют необходимость качественной подготовки и переподготовки специалистов по переводу с русского языка на китайский и наоборот [1–2]. Особенно это касается переводчика устной речи (далее в статье – устный переводчик), играющего важную роль в успешном развитии дальнейшего сотрудничества между странами.

* (新疆维吾尔自治区普通高等学校人文社会科学重点研究基地基金资助: XJEDU 010713 C01)

Зульхаят Аманулла – доцент Института иностранных языков, Синьцзянский университет, Урумчи, Китай.

E-mail: zibayim@126.com

Всё сказанное объясняет **актуальность** исследований, посвящённых 1) выявлению особенностей устного перевода; 2) определению образовательных задач, касающихся подготовки необходимых обществу специалистов, в данном случае – устных переводчиков.

Базой данного исследования является опрос, который провел автор работы среди китайских студентов, имеющих языковую практику по устному переводу, и устных переводчиков, работающих в государственных учреждениях или частных компаниях.

Цель нашей работы диктуется потребностями китайского общества в высококвалифицированных специалистах и заключается в определении задач современной образовательной системы в области подготовки устных переводчиков с русского языка на китайский и наоборот. Достижение этой (далеко не простой) цели требует решения, как минимум, трёх **задач**: 1) описания особенностей устного перевода как деятельности; 2) определения необходимых для данной деятельности профессиональных качеств китайского переводчика, работающего в условиях контактирующих культур и языков (русского и китайского); 3) определения задач, стоящих перед китайской образовательной системой в отношении подготовки высокопрофессиональных устных переводчиков.

Чтобы глубже понять проблему подготовки современного устного переводчика в контексте социального заказа на данного специалиста, остановимся на некоторых особенностях устной переводческой деятельности.

Как известно, переводы бывают письменными и устными. В отличие от письменного, устный переводчик воспринимает речь на слух и, соответственно, произносит свой перевод в устной форме. При устном переводе создание текста происходит либо параллельно с восприятием оригинала (**синхронный перевод**), либо после завершения речи-оригинала

(**последовательный перевод**). Иными словами, при любом виде устного перевода переводчик вынужден решать самые разные переводческие задачи сиюминутно, без задержки во времени [3–6].

В процессе этой деятельности у устного переводчика нет дополнительного времени для сопоставления своего устного произведения с оригиналом и, тем более, нет возможности исправить свой перевод, как это обычно происходит при письменном переводе.

Следовательно, успех в переводческой деятельности невозможен без определенного набора личностных качеств, которыми должен обладать специалист. Таким образом, речь идёт не просто об особенностях собственно перевода (как это было в традиционной системе подготовки переводчиков), а об особенностях языковой личности переводчика – его способности быстро реагировать, принимать решения, быть гибким, мобильным. Для решения этой, поставленной нами в новых условиях, задачи оценим, с одной стороны, результаты традиционной системы подготовки переводчиков в Китае, а с другой – наши наблюдения и исследования опыта работы устных переводчиков в условиях современной предпринимательской деятельности [7–8; 15].

В исследовании проблемы устного перевода в Китае можно выделить три этапа:

1) основной задачей начального этапа исследований (1970–80 гг.) было ознакомление с особенностями перевода на материале устных текстов, созданных практическими переводчиками, а теоретические вопросы оставались без системного рассмотрения;

2) начиная с 1990-х гг. деятельность исследователей начала стремительно развиваться в плане системного подхода к решению теоретических вопросов;

3) в последние десять лет в Китае началось глубокое изучение теории устного перевода: китайские лингвисты, основательно познакомившись с зарубежной теорией устного перевода, правилами и методами этого вида перевода, начали создавать собственную теорию перевода, связанную с особенностями китайской устной речи.

Как мы полагаем, тридцатилетняя история китайских лингвистических исследований устного перевода в Китае имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны.

Далее мы остановимся на некоторых упущениях, которые, по нашему мнению, есть в сложившейся в Китае лингвистической теории устного перевода:

1) основная часть теоретических работ по устному переводу основывается на англоязычных источниках; изучение особенностей речи китайского и русского языков, контактирующих в устной форме, безусловно, недостаточно;

2) в качестве предмета исследования китайские лингвисты, чаще всего, выделяют письменный и устный перевод, однако сами виды перевода при этом обычно не дифференцируются, более того, исследований, посвящённых непосредственно устному переводу, явно недостаточно;

3) большое место в исследованиях занимает изучение различных теоретических вопросов собственно устного перевода, однако на данный момент китайская лингвистика не затрагивает проблем языковой личности самого переводчика, его картины мира в условиях контактирующих языков (русского и китайского), а также профессиональных качеств личности переводчика, обеспечивающих его речевую деятельность в условиях деловых контактов;

4) к настоящему времени в Китае не разработаны педагогически ориентированные

словари, которые бы учитывали возможности формирования тезауруса устного переводчика.

Общеизвестно, что переводчик служит «передатчиком» между людьми, сообществами, государствами. Деятельность переводчика возникает из потребности в общении людей, разделённых языковыми барьерами. Итак, устному переводчику не единожды, попеременно, приходится переводить прослушанное содержание в двух направлениях. При этом в процессе деятельности переводчик должен решать разнообразные профессиональные, психолингвистические и лингвистические вопросы сиюминутно и, разумеется, без словаря и справочника. Таким образом, в описанном выше процессе очень остро востребовано, как минимум, пять качеств **личности** переводчика:

1) **субъектность**, т. е. способность быть носителем, интерпретатором, хозяином не только своих, но и чужих действий и взаимодействий;

2) **цельность и целостность** личностных структур, обеспечивающих бесконфликтное решение спорных вопросов при столкновении разнонаправленных интересов;

3) **активность** в сочетании с опережающим вероятностным прогнозированием, **способность к моделированию** будущего успеха обслуживаемой сделки, а также **способность быстро реагировать и решать** поставленные задачи;

4) **интерактивность и гибкость**, обеспечивающие диалог/полилог участников деловой коммуникации;

5) **широкий кругозор и толерантность**, позволяющие бесконфликтно находиться в мультикультурном пространстве.

Устный переводчик, в связи с далеко не простым процессом деятельности устного перевода, а также весьма сложными условиями коммуникативной ситуации перевода и неза-

висимо от того, синхронист он или последовательный переводчик, всегда несёт на себе большую психологическую нагрузку. А эту нагрузку, в силу национального менталитета и культурных традиций, следует принимать во внимание именно китайским переводчикам: свойственные китайцам интровертированность, а особенно замкнутость и необщительность (сохранившиеся вследствие закрытости от внешних связей на протяжении большей части истории Китая) всегда мешают их переводческой деятельности [10]. Исходя из этого, подчеркнем: образовательная система призвана корректировать свои программы по формированию языковой личности переводчика, прежде всего, по развитию его **интерактивных** качеств. Одной из главных задач образовательной системы является нейтрализация качеств, мешающих деятельности устного переводчика, в частности замкнутости.

Устный перевод реализуется в диалогической речи, включающей монологические высказывания. И если в основе диалогической речи лежит такое качество личности, как интерактивность (об этом уже упоминалось выше), то помимо выделенных выше качеств личности, монологическая речь, включённая в диалог, требует от переводчика владения стратегией этой речи. Она, будучи целенаправленной, состоит из мыслительно-речевых актов ориентировки в ситуации планирования, реализации плана, базирующейся на выборе необходимых речевых средств, а также самоконтроля и корректировки. У устного переводчика деятельность значительно облегчена, если он знаком с основными типами и жанрами монологического высказывания/дискурса. Данная деятельность требует, с одной стороны, формирования такого качества личности, как **проактивность** (умение ставить цели и задачи, а также планировать и контролировать свою деятельность [11]), с другой –

знания грамматики на уровне текста. В образовательных программах до сих пор нет ни той, ни другой задачи, несмотря на их актуальность.

Выше был описан экстралингвистический (интерактивный и проактивный) аспект деятельности устного переводчика, а также в связи с ним определены и его необходимые качества как специалиста.

Подчеркнём: в теории перевода посвящено немало работ лингвистической стороне переводческой деятельности, и мы далее остановимся только на некоторых вопросах, недостаточно освещённых в теоретической литературе.

Как известно, устное общение, прежде всего, интерактивность, предполагает одновременное включение в речевую деятельность и адресанта, и адресата. Адресант в деловом общении – это всегда говорящий, а адресат – слушающий. Переводчик в этом интерактивном процессе – слушающий: чтобы правильно перевести, ему нужно не только понять слова говорящего/говорящих, но и оценить саму ситуацию, непосредственно связанную с успехом будущей сделки. Именно поэтому при моделировании деятельности переводчика (и его подготовки) на первый план выходит такой вид речевой деятельности, как аудирование.

В подтверждение сказанному приведем результаты нашего практического исследования. Более 80 % опрошенных практических переводчиков подчёркивают, что в переводе с русского языка на китайский наибольшую трудность для них представляет именно понимание. Это объясняется тем, что в процессе обучения языку не уделялось достаточного внимания развитию умений и навыков аудирования. Поэтому оно является самой слабой стороной подготовки китайских переводчиков [12]. Так, при устном переводе с русского языка на китайский (при условии, если в учеб-

ном процессе не автоматизирован навык) достаточно трудным является перевод единиц языка/речи, связанных с особенностями кодирования, с одной стороны, в китайском языке, с другой – в русском.

Примером может служить перевод чисел, начинающихся с десяти тысяч: *десять тысяч – 一万* (в китайском языке обозначено отдельным словом);

миллион – 百万 (выражается как *сто по десять тысяч*);

миллиард – 十亿 (выражается как *десять по сто миллионов*).

Как мы видим, в китайском языке данные числа кодируются совершенно по-другому.

Самым надёжным способом, помогающим переводчику при переводческом аудировании, считают переводческую скоропись, обеспечивающую относительную гарантию точности и полноты перевода. Скоропись помогает переводчику в письменной форме зафиксировать наиболее сложные моменты для перевода (даты, числа, географические названия) и, в то же время, облегчает нагрузку на память [13].

После восприятия части информации задача переводчика – воспроизвести перевод, т. е. речь идёт о говорении как виде речевой деятельности. В этом случае переводчику нужно передать то, что он услышал, быстро, точно и с ориентировкой на будущий успех. В процессе устного перевода переводчику приходится осуществлять двусторонний перевод, быстро переключаясь с одного языка на другой. В этом случае также одна из главных задач – правильно осуществить перекодирование. Рассмотрим примеры:

1) китайскую фразу *提高2倍* (дословный перевод – *повыситься 2 раза*) следует перевести, как *подняться в 3 раза*;

2) *减少了三分之二或减少到三分之一* (дословный перевод – *понизиться до 1/3 части*) – следует перевести, как *понизиться в 3 раза*;

3) *增长了100%或增长到200%* (дословный перевод – *повыситься на 100%*) – следует перевести как *возрасти до 200%*;

4) *增长了30%* (дословный перевод – *возрасти на 30%*) – следует перевести как *больше 1,3 раза* [14].

Опыт показывает, что практика совершенствования говорения как отдельного вида речевой деятельности в основном на уроке устной речи, как это обычно делается во многих китайских вузах, не даёт эффективного результата. Мы считаем необходимым акцентировать внимание на том, что важно начинать работу по овладению навыком говорения с самого начала обучения языку, и рекомендуем последовательные тренировки данного речевого навыка вместе с таким навыком, как письмо на каждом этапе.

Ниже рассмотрим проблемы перевода (а также вопросы формирования речи переводчика) в грамматическом, лексическом и фонетическом аспектах.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что при передаче содержания высказывания всегда мешает **структура исходного языка**. В китайском языке обычно соблюдается строгий порядок слов (подлежащее – сказуемое – дополнение); определение обычно располагается перед объясняемым словом. Например:

Здесь размещается Оружейная палата, сокровищница великих князей и русских царей. – 这里还有俄国历代沙皇和大公们的兵器馆和珍宝馆。

Кроме того, как известно, выделяют четыре типа монологической речи: описание, повествование, рассуждение и предписание (инструкция). Каждый из них имеет свой набор грамматических конструкций, и студентов

нужно не только учить всем этим конструкциям, но и создавать для студентов специальные педагогически ориентированные словари, помогающие самостоятельно овладевать речевыми структурами, в том числе свойственными устной речи, и таким образом формировать языковую личность будущего специалиста [9].

Необходимость дифференциации особенностей структуры, с одной стороны, письменной, с другой – устной речи, ставит устного переводчика в сложные условия: при переводе ему нужно быть очень внимательным, т. к. в реальной коммуникативной ситуации русские специалисты в своей устной речи часто не соблюдают те базовые модели и правила, которым учат в вузе.

На наш взгляд, весьма важную роль в процессе переводческой деятельности играет **лексика**, основной строительный материал речевого произведения: с ее помощью передается содержательная сторона высказывания.

В соответствии с государственным учебным планом Китая к окончанию университета студенты овладевают 8 000 русских слов, из которых только 4 000 – 5 000 единиц относятся к активной лексике. Однако эта ситуация не удовлетворяет потребности устного перевода, особенно в деловой сфере общения.

По результатам нашего исследования, 80 % студентов, прошедших языковую практику переводчика, считают, что в процессе изучения языка следует обращать больше внимания на увеличение словарного запаса; а по мнению 85 % работодателей, в работе переводчиков всегда наблюдается нехватка лексического запаса, особенно в специальной области. При переводе встречаются случаи, когда переводчик не может найти подходящего слова, эквивалентного данной ситуации, только из-за того, что многие переводчики механически запоминали эти слова без опоры на контекст.

Причина этого явления часто нехватка времени и психологическая неготовность переводчика к устному переводу, а также отсутствие специальных профильных словарей. Приведем примеры:

1) В предложении *В этом двигателе имеется источник энергии и холодильник в виде атмосферы* слово *холодильник* теряет значение «домашний электронный прибор» (冰箱), а его следует переводить как «устройство для охлаждения» (冷却装置或冷却器).

2) *Жизнь на этом заводе всегда кипит: и днём, и ночью шумят машины.* – 这家工厂的生产总是热火朝天: 机器昼夜轰鸣. Слово *жизнь* в этом предложении рекомендуется перевести на китайский язык как «производство».

Когда речь идёт об устном переводе, мы не можем не принимать во внимание **фонетический** аспект. Например, китайские переводчики часто путают числительные *двенадцать*, *девятнадцать* и *двадцать*, которые им (и их преподавателям) не представляются трудными. Однако звуковые комплексы этих слов с точки зрения китайской фонетической системы очень похожи.

Итак, мы рассмотрели лишь некоторую часть проблем, связанных с деятельностью устного переводчика. Всё сказанное обосновывает нашу идею комплексного подхода к подготовке будущих переводчиков, в центре которого мы ставим целостную языковую личность, её профессиональные качества. Далее сформулируем те задачи, которые предстоит решать китайской образовательной системе при подготовке высокопрофессиональных устных переводчиков:

1. Определение необходимых для деятельности устного перевода особенностей, качеств личности переводчика, моделирование данной личности в аспекте будущей профессиональной деятельности.

2. Формирование качеств личности, обеспечивающих профессиональное, деятельностное общение: а) способности к **интерактивному** поведению (что является базовым компонентом структуры общения); б) **проактивных стратегий общения**, позволяющих ставить цели и достигать их.

3. Способность к интерактивному поведению, в свою очередь, предполагает формирование таких важных для переводчика профессиональных качеств, как **быстрое и правильное реагирование в процессе переговоров, активность и способность к прогнозированию ситуации общения, гибкость, мобильность, решительность при принятии переводческих решений**.

4. Проактивные стратегии общения предполагают, соответственно, **наличие проактивных качеств**, заключающихся в умении **ставить цели, определять задачи, планировать и корректировать** свою деятельность в переговорном процессе, быть **последовательным и внимательным**. А для реализации проактивных стратегий общения насущными являются такие профессионально значимые качества, как субъектность, цельность и целостность личностных структур.

5. Формирование таких профессионально ориентированных качеств личности, как широкий кругозор с чётко организованной картиной мира, толерантность, эмпатия (в связи с работой переводчика в условиях контактирующих культур и языков – русского и китайского).

6. Потребности переводчика в формировании широкого кругозора с соответствующей картиной мира, а также в специально организованных языковых/речевых структурах ставят перед образовательной системой принципиально новые задачи: создание нового поко-

ления учебников, учебных пособий, компьютерных программ, словарей и справочников, основанных на коммуникативно-функциональном направлении в лингвистике, в центре изучения которого не только контактирующие языки (китайский и русский), но и дифференциация а) устной и письменной форм речи; б) диалогических/монологических речевых структур, в) в сочетании с тщательным отбором единиц, представляющих особые коды в каждом из языков.

7. Потребность переводчика в усвоении огромного количества языковых/речевых единиц (обеспечивающих устное общение), а также недостаток учебного времени на удовлетворение этих потребностей заставляют образовательную систему значительно переорганизовываться, чтобы организовать педагогическую деятельность, с одной стороны, в опоре на личность самого обучаемого, на такие его качества, как самостоятельность и обладание личностными стратегиями получения знаний и формирования умений, с другой – на интегрировании всех компонентов образовательной системы, в том числе его учебного материала. Безусловно, здесь необходимы инструменты, помогающие будущему специалисту осуществить своё стремление к самостоятельности: создание специальных библиотек/лабораторий с необходимыми специальными словарями и справочниками, а также инструкциями по их использованию, компьютерными пособиями, системами дриллов, материалами для самопроверок и т. п.

8. Поощрение деловых контактов образовательного учреждения или самих учащихся и работодателя с максимальным использованием возможностей для реализации на практике формируемой коммуникативной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухаммад Л. П. Языковая личность иностранного студента-нефилолога. – М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2003. – С. 5–23.
2. Криворот В. В. Профессиональная подготовка переводчиков в условиях эффективной межкультурной коммуникации. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – 124 с.
3. Зульхаят Аманулла. Трудности обучения аудированию русской речи китайских студентов и пути их преодоления // Русск. язык за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 39–43.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1985. – 240 с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебн. пособие. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с. – С. 329–347.
6. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980. – 207 с.
7. Чужакин А. П., Спирина С. Г. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи. – М.: Экспримо, 2007. – 57 с.
8. 任文. 杨平. 迈向国际化中国口译研究发展的现状与趋势[J]. – 中国翻译, – 2011年第1期.
9. 徐炳富. 口译学员心理素质的培养[J]. – 考试周刊. – 2008年第37期.
10. 朱达秋, 徐曼琳. 《实战俄语口译》[M]. – 外语教学与研究出版社. – 2007.
11. 柴明颀. 口译职业化带来的口译专业化[J]. – 广东外语外贸大学学报, – 2007年第3期. – 第. 12–14页.
12. 罗建生. “论非专职口译者的素质与要求”[J]. – 中南民族大学学报. – 2005年第1期, – 第. 155–158页.
13. 黄忠廉. “翻译硕士专业学位更应突出应用性和实践性”[N]. – 《中国社会科学报》, – 2010年第6期.
14. 刘利民. 以中俄“语言年”为契机推动我国俄语人才培养上新台阶[N]. – 光明日报. – 2009. – 年3月24日.
15. 平芸. 大学生职业素养的培养[J]. – 现代商贸工业. – 2007 – 年第1期. – 第54–55页.

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.09)

Zulhayat Amanullah, Associate Professor of Foreign Languages, Institute of Xinjiang University, Urumqi, China.
E-mail: zibayim@126.com

THE FORMATION OF PROFESSIONAL QUALITIES OF AN INTERPRETER: RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Abstract

This article is related to the features of oral translation activities that are considered essential for professional Chinese interpreters. Our research is based on the result of a survey conducted among Chinese students, interpreters and employers. The objective was to analyze the peculiarities of oral translation activities, to identify the personality traits that are considered crucial for professional Chinese translator in particular; and at the same time, to raise challenges that the Chinese education system is facing in relation to the training of highly professional interpreters. The relevance of research on this article is determined by the development of cooperation between China and Russia, and great demands on quality interpreters in the Chinese society. In the conclusion of this article, the tasks that lie ahead of the Chinese education system are formulated, in the preparation of professional interpreters.

Keywords

Interpretation, Chinese interpreters, professional quality, Russian Language, Chinese Language.

REFERENCES

1. Muhammad L. P. *Linguistic personality of a foreign student of ephrology*. Moscow, The Pushkin State Russian Language Institute Publ., 2003, pp. 5–23. (In Russian)
2. Krivorot V. V. *Professional training of translators in terms of effective intercultural communication*. Minsk, Belarusian State University Publ., 2011, pp. 124–127. (In Russian)
3. Zulhayat Amanullah. The difficulties of teaching listening comprehension of Russian speech of Chinese students and ways to overcome them. *The Russian language abroad*. 2007, no. 5, pp. 39–43. (In Russian)
4. Barkhudarov L. S. *Language and translation*. Moscow, International relations Publ., 1985, 240 p. (In Russian)
5. Komissarov V. N. *Modern translation studies*. Moscow, ETS Publ., 2001, pp 329–347. (In Russian)
6. Komissarov V. N. *Linguistics of translation*. Moscow, 1980, 207 p. (In Russian)
7. Chuzhakin A. P., Spirin S.G. *Fundamentals of consecutive interpretation and translators' shorthand*. Moscow, Exprimo Publ., 2007, 57 p. (In Russian)
8. Ren Wen, Yang Ping. The current situation and tendency of the research on Chinese interpretation towards internationalization. *Journal China translation*. 2011, no. 1. (In Chinese)
9. Xu Bingfu. The psychological quality cultivation of interpreters. *Journal Weekly examination*. 2008, no. 37. (In Chinese)
10. Zhu Daqiu, Xu Manlin. *On Russian interpretation*. Foreign language teaching and Research Press Publ., 2007, pp. 15–25. (In Chinese)
11. Chai Mingjiong. Professionalism and specialization of interpreters. *Journal of Guangdong University of Foreign Studies*. 2007, no. 3, pp. 12–24. (In Chinese)

12. Luo Jiansheng. The requirements and qualities of non-full-time interpreters. *Journal of South-Central University For Nationalities*. 2005, no. 1, pp. 155–158. (In Chinese)
13. Huang Zhong Lian. Highlight on the application and practicality of MTI. *Chinese society science news*. 2010, no. 6. (In Chinese)
14. Liu Limin. Taking the Sino Russian language year an opportunity to promote China's Russian personnel training. *Guangming Daily*. 2009, 24 march (In Chinese)
15. Ping Yun. The cultivation of college student's professional qualities. *Modern commerce industry*. 2007, no. 1, pp. 54–55. (In Chinese)